

Есенин квесты

Квест 1. Письмо.

Дети – друзья Есенина.

Играют:

- Есенин
- Мать

Атрибуты:

- Записка
- Коробка
- Мясо
- Ножи

Начни квест из константинова, дети с тобой едут повидать отца. Все за столом, мама говорит поехали, поезд, лавка, не буду работать, Блок. Друзья рассказывали про него.

Сергей Есенин, 15 лет, живу в Константинове, отец работает в мясной лавке в городе. В последнее время мама с сестрой все чаще начали говорить, что надо ехать в Москву, учиться, и хотя я не то, чтобы горю желанием, они уже порядком мне надоели, так что я начинаю об этом думать.

Мама за столом, там же дети (сестры и братья Есенина). Мать Есенина спрашивает, что Сережа решил с Москвой, тот отвечает, что думает пока. Мать начинает ему расписывать прелести Москвы, говорит, мол заодно и сестер возьмешь, дети соглашаются. Есенин нехотя говорит мол хорошо, поеду. Мама говорит мол наконец-то, говорит что отец как раз будет рад всех видеть. Они Все берут рюкзаки, Есенин уходит, и, пока мать общается с детьми (дает напутствия, желает удачи, рассказывает как от вокзала дойти до лавки отца), берет чемодан и возвращается уже с ним. Дети, разговаривая с Есениным, идут на вокзал (в другой корпус), садятся на лавки, им завязывают глаза. Под звуки поезда Есенин читает свой стих.

*Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.*

*Золотую лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.*

*Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.*

*Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,*

*И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьяев цветует дождь,
Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож.*

Когда дети открывают глаза, они пока находятся в поезде. Поезд останавливается, кондукторша объявляет Москву, и все выходят. Дальше дети, по напутствиям мамы, ведут Есенина в лавку (если они не могут, он говорит, что что-то помнит и сам их туда приводит). Войдя в лавку, дети видят коробки и на столе записку.

*«Серезжа, привет! Надеюсь, вы с приехали. Я обещал взять тебя на работу, только
начни сегодня, пожалуйста. Нужно расставить коробки, поставить ценники.
Можешь попросить сестер, они тебе помогут.»*

Спустя минуты 2–3 Есенин останавливает детей, спрашивая, нравится им это или нет. Говорит, что ему лично совсем нет, и он не собирается сидеть тут еще год, а то и больше, разгружая коробки. Что у него есть призвание, что он точно уверен в своем таланте. И что дети, если хотят, конечно могут дальше тут сидеть, но он пойдет искать свое призванье. Есенин говорит, что у него кое-откуда есть один контактик, и что там ему будут рады и поймут. С этими словами он выбегает, останавливается, если дети тупят, берет их и бежит к Блоку. Там он читает стих:

*Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза.*

*С чьей-то ласковости вешней
Отгрустил я в синей мгле
О прекрасной, но нездешней,
Неразгаданной земле.*

*Не гнетет немая млечность
Не тревожит звездный страх.
Полюбил я мир и вечность
Как родительский очаг.*

*Все в них благостно и свято,
Все тревожное светло.
Плещет рдяный мак заката
На озерное стекло.*

*И невольно в море хлеба
Рвется образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет красного телка.*

*Алый мрак в небесной черни
Начертил пожаром грань.
Я пришел к твоей вечерне,
Полевая глухомань.*

*Ой, легка моя кошица,
А глаза синее дня.
Знаю, мать – земля черница,
Все мы – тесная родня.*

*Разошлись мы в даль и шири
Под лазоревым крылом.
Но сзовет нас из псалтыри
Заревой заре псалом.*

*И придем мы с земляникой,
Очертивши темью даль,
У полей родного лика
Позабывать свою печаль.*

Квест 2. Куокалла.

Дети – культурные люди.

Персонажи: Сходить в разные места, исповедь хулигана

- **Есенин**
- **Анненкова**
- **Дети – художники/писатели/поэты**

Еще в Москве я начал немножко писать для журнала, так 1–2 стишка. Из-за проблем с алкоголем я ушел из института, познакомился с Корнеем Чуковским.

*Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мглистом.*

*Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?*

*Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.*

*Я московский озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.*

*Каждая задританная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.*

*Я хожу в цилиндре не для женицин —
В глупой страсти сердце жить не в силе, —
В нем удобней, грусть свою уменьшив,
Золото овса давать кобыле.*

*Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.*

*И теперь уж я болеть не стану.
Прояснилась омут в сердце мглистом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандалистом.*

Началась война. Я решил переехать в Петербург, и в один из первых дней, Корней Чуковский, про знакомство с которым я уже рассказал, позвал меня в Куокаллу. Это место, где в наше время собирается культурное общество, писатели, поэты, художники — ну вы понимаете. Так вот Чуковский пригласил меня к художнице Анненковой, где собирался довольно узкий круг ее знакомых, и, кроме Чуковского, я там никого не знал. В тот вечер я обещал себе не пить, ибо знал во что это может вылиться. Я специально оделся по-простому — рубашка и шаровары. Мой внешний вид всех удивил. Как потом писала в мемуарах Анненкова:

«Лицо Есенина (ему было тогда едва ли двадцать лет) действительно удивляло «девической красотой», но волосы не были ни цвета «золотистого льна», ни цвета «спелой ржи», как любят выражаться другие: они были русые, это приближается к пригашенной бесцветности березовой стружки».

Ввод атмосферный, установки. Резко Есенин бухой. Музыка. Есенин начинает читать свои стихи. У детей в установках прописано, что им интересен Есенин, но стихи слишком сложные, все не оценили. Тогда Есенин начинает буяннить. После 2–3 стихов Анненкова говорит, что надо его успокаивать и вести на вокзал. Когда дети выводят Есенина из комнаты, он вырывается и бежит в цех поэтов. Там объявляет себя и тоже начинает бухой читать стихи. Там ему не рады. После этого он опять бежит, в этот раз к другим. И оттуда его выгоняют. После этого Есенин приходит к имажинистам (Мариенгофу и Шершеневичу), с ними обсуждает немножко что все фигня и надо новое писать.

*Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.*

*До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.*

*А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.*

*По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.*

*А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.*

*В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий*

И скрылся за холм в полях.

*И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.*

Там они создают имажинизм. Детям завязывают глаза, Есенин говорит, что вскоре отказался от этого жанра тоже, и начал писать свое, собственное, Есенинское.

Стихи:

*Там, где капустные грядки
Алой водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет...*

*Я ль виноват, что я поэт
Тяжелых мук и горькой доли,
Не по своей же стал я воле —
Таким уж родился на свет.*

*Я ль виноват, что жизнь мне не мила,
И что я всех люблю и вместе ненавижу,
И знаю о себе, чего еще не вижу, —
Ведь этот дар мне муза принесла.*

*Я знаю — в жизни счастья нет,
Она есть бред, мечта души больной,
И знаю — скучен всем напев унылый мой,
Но я не виноват — такой уж я поэт.*

*Проходили калики деревнями,
Вытывали под окнами квасу,
У церковей пред затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.*

*Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иисусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.*

*Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы Господу,
Возлагая вериги на плечи».*

*Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску. Идут скоморохи».*

Квест 3. Айседора.

Дети – мысли.

Начинают с театра

Персонажи:

- **Есенин**
- **Айседора (танцует)**

Атрибуты:

- **Цветы в вазе**
- **Бутылка шампанского**
- **2 бокала**
- **Том Есенина (я принесу)**

Революция. Я родом из села, и сам всегда был за крестьян, за революцию. Когда война за власть закончилась, я начал ездить в Европу, давать там публичные чтения моих стихов. Там собирались люди, бежавшие от советской власти. Однажды я прочитал революционное стихотворение на одном из таких вечеров. В тот вечер меня чуть ли не избili.

После этого я перестал ездить за границу, но не перестал посещать культурные мероприятия. И как раз на такой встрече я увидел ее.

Айседора Дункан совсем недавно приехала в Москву, но тут уже все знали знаменитую Американскую танцовщицу. На одном из культурных мероприятий, Айседора выступила с сольным номером и ушла после этого в гримерку. Детям развязывают глаза, звучит музыка. Это в холле. Есенин хочет зайти в гримерку, но у него нет никакого подарка. *Дети должны придумать подарок* (цветы из вазы, недопитая бутылка шампанского). После этого Есенин заходит в гримерку. Дункан там листает журнал, удивлена приходом Есенина. Диалог двух немых. Он не умеет говорить по-английски, она не понимает по-русски.

Фразы для Дункан:

- *Hello, do you want something?*
- *I'm sorry, I can't speak your language*
- *Thank you for the gift! I am pleased!*
- *Sounds like a song*
- *Золотая голова.*
- *You are a very nice young man*
- *I am flattered by your attention, thank you*

В процессе немного разговора, дети должны максимально помочь Есенину подкатить к Дункан, он читает некоторые свои стихи (на их выбор), в итоге он мебред ней на коленях, она гладит его по голове и говорит «Золотая голова». На этом моменте детям завязывают глаза.

После этого у меня с Айседорой Дункан закрутился бурный роман. Наши собрания имажинистов часто проходили в ее особняке. Имажинизм – жанр, который я придумал и увлекся, жанр, который процветал, был чем-то новым. Мы с некоторыми поэтами в этот период времени часто собирались вместе, читая стихи и обсуждая их. Правда, в последствии я отрекся от него, так как немного людей поняли его по-настоящему. С Айседорой через год мы поженились и вместе переехали в Америку, где продолжили еще 3 года вместе.

Квест 4. Психушка. Словеска.

Дети – другие сообщники Есенина.

Но в Америке мы с Айседорой начали ссориться, мириться, снова ссориться. По своему обыкновению я часто пил, и почти каждый раз все доходило до конфликта или рукоприкладства. Со временем я перестал видеть в этой женщине любовь всей моей жизни, но начал замечать старую, уже не настолько привлекательную и не молодеющую женщину. Мы снова приехали в Москву, где официально и расстались. В то время я много думал о ней и о прошлой моей жене. В голове постоянно всплывали строчки из письма к женщине, написанного мной Зине Райх после нашего расставания:

*Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.*

1925 год был, пожалуй, самый тяжелым годом в моей жизни. В марте я познакомился с Софьей Толстой, совсем скоро женился. Не скажу, что влюбился в нее как в Айседору, но она была красивой, умной, и, согласитесь, Есенин-Толстая звучит красиво. После свадьбы переехал на квартиру Толстых. Время шло, я пил, писал, но Почему-то меня сильно тяготил дом Толстых. Борода Льва, чей портрет висел в каждой комнате, начала меня уже пугать, все чаще с Софьей мы ссорились и бранились. Пить я начал все больше, выучил 2 Петровских матерных завета, регулярно попадал в полицию. Я не плохой человек, правда, не желаю никому смерти или зла, но, не знаю даже сам почему, ужасно боюсь полицию. А учитывая мои постоянные

разгулы и выходки, мне приходилось скрываться от полиции, так или иначе, в конце осени 1925 года Софья Толстая уpekла меня в Ганнушку, психушку.

Раздаю детям маленькие установки, в это время атмосферный ввод.

1. Комната психбольницы
 2. Прогулка по территории
 3. Посетители
 4. Выход
 5. Ужин
 6. К Толстым
 7. Вещи
 8. Уезд
- } Последовательность действий.

Детям снова завязывают глаза, их задача – организовать совместный побег из психбольницы. На решетках окна, двери закрыты. Больные могут свободно гулять по территории и по больнице, но не имеют права выходить за ее пределы. Дети должны найти лист, на котором написаны время посещения больных, отвлечь охрану и помочь Есенину выйти из психбольницы вместе с посетителями. (в целом, как это и сделал Есенин)

После побега из психушки, первым делом я пошел в кабак нормально поесть, где встретил Аронсона – главврача по моей клинике. Оттуда поехал к Толстым, собрал вещи, снял все деньги со своих счетов, оборвал все связи и уехал в Петербург. Вывод из словески. Я не мог больше находиться в Москве, а там все еще могло измениться. После моего переезда я окончательно разочаровался в революции – вместо обещанных льгот и привилегий крестьянам, советская власть была настроена на рабочих.

*Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озёрных кроясь,
Железной ноздрей храпя
На лапах чугунных поезд?*

*А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребёнок?*

*Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?*

Неужель он не знает, что в полях бессиянных

*Той поры не вернёт его бег,
Когда пару красивых степных россиянок
Отдавал за коня печенег?
По-иному судьба на торгах перекрасила
Наш разбуженный скрежетом плёс,
И за тысячи пудов конской кожи и мяса
Покупают теперь паровоз.*

Квест 5. Депрессия.

Дети = друзья Есенина.

Персонажи:

- Горничная
- Есенин

Приехав в Петербург, я первым делом снял гостиницу, не самую яркую и дорогую, а так, среднюю.

*Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как роицу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.*

*Голова моя машет ушами,
Как крыльями птица,
Ей на шее ноги
Маячить больше невмочь.
Черный человек,
Черный, черный,
Черный человек
На кровать ко мне садится,
Черный человек
Спать не дает мне всю ночь.*

В Петербурге я пил и писал. Дел у меня особо не было, смысла жизни в целом тоже. В один из вечеров я прогуливался с приятелями по Петербургу. Раздаю детям небольшие установки. Вывожу их на улицу, начинаем разговор. Дальше мы гуляем минут 8–10, где дети должны в процессе разговора просто понять, что у Есенина внутри.

«Я прошу меня простить, что изливаю вам все, что у меня на душе, просто давно уже рядом со мной не было людей, с которыми я могу поделиться чем-то моим, внутренним. Я просто.. запутался. Не понимаю смысла жизни, что ли.. Вроде известнейший поэт, деньги есть, все не так уж и плохо даже. Я формально женат, хотя это только формально. Может, Софья меня и любит, я ее точно нет. Нелепая ситуация, согласитесь? Я алкоголик. Все это знают, люди начали от меня отстраняться. Остался один. Вроде великий поэт, а подобрать слова чтобы писать состояние не могу. В Москве мне будут не рады, там все связи оборваны, проблемы с милицией. Приехал вот в Ленинград. Сначала собирался снять трехкомнатную квартиру, однако подходящего варианта не нашлось. В итоге вот остановился в гостинице «Англетер» в центре города, на углу Вознесенского проспекта и Малой Морской улицы. Занял 5-й номер, может, зайдём сегодня. Вообще, у меня скоро должен выйти новый сборник стихов, почитайте если будет время.S»

Дальше мы идем в отель. В отеле Есенин снимает номер, там еще минуты 2-3 сидит-ест с детьми, еще с ними разговаривает, рассказывает про комнату, жену, музу. Дальше он прощается с ними, выпроваживает из комнаты. И в холле они пересекаются с какой-нибудь горничной. Есенин просит ее никого не впускать, и закрывает дверь. Горничная останавливает детей и просит их немножко рассказать ей про Есенина, мол, вы его друзья, да?

Когда они рассказали, за дверью слышатся звуки драки. Там я расшвыриваю вещи, громлю комнату. Когда дети пытаются войти, дверь закрыта. Горничная вбегает в комнату, с криком выбегает и просит вызвать скорую. Квест закончен. Детей вводят в комнату,

Есенин покончил с собой 28 декабря 1925 года, в своем номере. По официальной версии, пьяный и в депрессии, он не увидел смысла жить дальше. Однако это самоубийство осталось и остается загадочным, потому что, учитывая 13 заведенных на Есенина дел, на него могли вести охоту. В комнате и на самом поэте видны следы борьбы, однако, дверь была заперта изнутри, Есенин просил никого не впускать. На столе у поэта нашли его последнее стихотворение: «До Свиданья, друг мой, до свиданья».

*До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.*

*До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.*

Накануне вечером Есенин встречался с друзьями, и вел себя, в целом, как всегда, ничего странного в нем друзья не заметили. Никто не доказал убийство, никто не нашел виновных.

Смерть Есенина прогремела по стране как страшнейший удар. Софья Толстая открыла в его честь музей, Маяковский писал ему стихи посмертно. Навсегда Сергей Есенин останется на страницах истории русской литературы, всегда люди будут помнить его стихи и искренность. Немного в нашей жизни осталось таких людей. Сережа, Сергуня, Серега — все знакомые знали Есенина, как настоящего человека, честного, русского.

*Пой же, пой. На проклятой гитаре
Пальцы пляшут твои вполукруг.
Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг.*

*Не гляди на ее запястья
И с плечей ее льющийся шелк.
Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашел.*

*Я не знал, что любовь — зараза,
Я не знал, что любовь — чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума.*

*Пой, мой друг. Наведай мне снова
Нашу прежнюю буйную рань.
Пусть целует она другова,
Молодая, красивая дрянь.*

*Ах, постой. Я ее не ругаю.
Ах, постой. Я ее не кляню.
Дай тебе про себя я сыграю
Под басовую эту струну.*

*Льется дней моих розовый купол.
В сердце снов золотых сума.
Много девушек я перещупал,
Много женщин в углу прижимал.*

*Да! есть горькая правда земли,
Подсмотрел я ребяческим оком:
Лижут в очередь кобели
Истекающую суку соком.*

*Так чего ж мне ее ревновать.
Так чего ж мне болеть такому.
Наша жизнь — простыня да кровать.
Наша жизнь — поцелуй да в омут.*

*Пой же, пой! В роковом размахе
Этих рук роковая беда.
Только знаешь, пошли их
Не умру я, мой друг, никогда.*